

Кто он, Георгий Владиславович Климецкий?

Мне всегда было интересно, как автору романа
«Амур-батюшка» Николаю Задорнову,
«возвращать Человечеству память о людях»

Несколько лет тому назад Нинель Владимировна Езопова много лет возглавлявшая Энгельсскую централизованную библиотечную систему, обратилась ко мне с просьбой пролить свет на судьбу Георгия Владиславовича Климецкого, коменданта города Покровска в послереволюционное время. Об этом свидетельствовала надпись на обороте его фотографии. Там же было написано, что в 1923 году он выехал из Покровска на учёбу в Москву. Н.В. Езопова просила меня обратиться к архивным материалам и установить имеющиеся о нём сведения.

Естественно, я не могла не откликнуться на такую просьбу. Но зная, что документы Комендатуры как отдельный фонд в Государственный исторический архив немцев Поволжья в городе Энгельсе на хранение не поступали, да и неизвестно создавался ли такой фонд вообще, решила обратиться к изучению документов Покровского уездного и Областного Области немцев Поволжья военных комиссариатов. Ведь именно в них должны были находиться документы о формировании воинских частей, направлении их для участия в гражданской войне и так далее. И надо отметить нашла для себя немало нового и интересного.

Так, долго не могла понять, куда исчез из горисполкома большевик Губарьков, который участвовал в установлении советской большевистской власти в Покровске осенью 1917 года. Тот Губарьков, который жил в 1919 году в муниципализированном особняке Д.Е. Думлера по улице Коммунистической, бывшей Кобзарёвой, № 51, вместе с семьёй известного врача А.Г. Кассиля, отца писателя Льва Кассиля. Лев Кассиль в своей повести «Конduit и Швамбрания» вывел его под вымышленной, но похожей фамилией – Чубарьков.

Именно он, Губарьков, стоял у истоков создания Покровского военкомата. Документы подтвердили этот факт – 21 августа 1918 года Покровский комиссариат по военным делам возглавил сначала Губарьков, а затем А.В. Козлов. Удалось найти и причину, по которой был отстранён от должности Губарьков. В 1919 году, когда он был рекомендован на должность комиссара Покровского уездного военного комиссариата, в Комиссариат поступило отношение Покровского комитета РКП(б) от 20 сентября за подписью заместителя председателя Никитина и секретаря Штегельмана, что Губарьков не может быть назначен на должность комиссара, так как он исключён из членов партии.

В июне 1919 года на должность Покровского уездного комиссара был назначен Агей Алексеевич Фадеев, переведённый из города Пугачёва.

В марте 1920 года А. Фадеев был назначен комиссаром Кузнецкого уездного военкомата, а на его место в Покровск переведён 5 марта Н.Д. Персидский, который до этого возглавлял Сердобский уездный комиссариат. 12 сентября 1920 года ему исполнилось 30 лет. На военной службе был в чине прапорщика с 1915 года, в тыловых учреждениях – с 25 апреля 1918 года. В Списке сотрудников военкомата на 1922 год указан и состав его семьи: жена Мария, 29 лет, дочери Нина, 8 лет, Надежда, 3-х лет и сын Владимир, 3-х месяцев. Н.Д. Персидский возглавлял уездный военкомат до момента его расформирования 7 февраля 1923 года.

Удалось также установить, что до 25 августа 1920 года начальником Покровского гарнизона был П. Похазников, который оставил эту должность, передав её уездному военкому Персидскому. На 25 мая 1921 года военком возглавлял ещё и Комиссию по отсрочкам от призыва.

Когда я уже отчаялась отыскать следы моего героя, Георгия Владиславовича Климецкого, как в Именном списке лиц административной службы Покровского уездного военкомата на 1 января 1920 года обнаружила его фамилию, инспектора Всевобуча (всеобщего военного обучения), состоящего на должности с 1 февраля 1919 года. Работа эта в тот период была особенно важна, так как на военкоматы была возложена военная подготовка молодёжи к службе в армии.

В 1921 году он участвовал в подавлении восстаний крестьян против советской власти, как в то время называли, «в борьбе с бандами» в Заволжье. Климецкий был командиром 1-го взвода 16-ой Покровской отдельной роты ЧОН (Частей особого назначения). Ротой командовал Г.С. Лутцев, о нём, в своё время, я написала очерк.

На 27 июля 1921 года Георгий Вячеславович уже был повышен в должности, работал начальником Всеобщего военного обучения ротного участка 2-го Самарского полкового округа. Но в 1922 году – он снова в Покровске. На совещании членов Покровского уездного комитета РКСМ, состоявшегося 25 апреля, он присутствовал в качестве помощника уездного военного комиссара по Всевобучу.

24 января 1923 года при Покровском уездном военкомате был создан Совет физкультуры, целью которого была также физическая подготовка будущих армейцев. Его руководителем был избран начальник Всевобуча Г.В. Климецкий, заместителем – Н.Д. Персидский.

Сохранился и Список сотрудников военкомата на 1 февраля 1923 года, где Климецкий значился помощником комиссара Покровского уездного военкомата, но с созданием Области немцев Поволжья, он стал помощником комиссара Областного военного комиссариата.

В том же году «в целях художественно-эстетической работы среди допризывной молодёжи», он принял участие в организации клуба-театра имени В.И. Ленина, открытого для красноармейцев Покровского гарнизона на улице Саратовской, позднее имени Степана Халтурина. Заведующим клубом был назначен Иван Куницын, его помощником – Иван Есинченко, заведующий хоровой секцией – Пьяниченко и заведующей библиотекой – Ирина Кузнецова. Эта работа была также необходима для общего развития молодёжи советского государства.

По роду своей деятельности Г.В. Климецкий уделял большое внимание не только подготовке и переподготовке военных кадров, но и воспитанию и обучению молодёжи, их политическому и эстетическому образованию, особенно той части молодёжи, которой предстояло служить в армии. Видимо поэтому его и направили на курсы в Москву для повышения квалификации.

Сохранившиеся документы военкоматов не позволили установить более полные сведения о работе Г.В. Климецкого в Покровске. Не удалось определить и точные даты, когда он покинул город и выехал на учёбу, когда снова возвратился в наш город, но нет сомнения, что он был одним из тех, кто стоял у истоков образования Покровского гарнизона и военного Комиссариата.

Велика была его роль и в подготовке кадрового состава Красной Армии в других регионах нашей страны. О работе Г.В. Климецкого, и о нём как человеке, весьма положительно отзывались начальник канцелярии Покровского военкомата

П.А. Орлов и работник военкомата К.И. Рыбак. Константин Иванович Рыбак дослужился в Республике немцев Поволжья до высокой должности заместителя Народного комиссара финансов, но в 1937 году во время массовых репрессий был отстранён от должности. Эти настоящие товарищи и помогли жене арестованного Г.В. Климецкого обосноваться в городе Энгельсе.

Проследить дальнейшую его судьбу нам удалось только благодаря воспоминаниям его супруги Анастасии Васильевны Климецкой, в девичестве Фроловой, фотографиям и документам Генеральной Прокуратуры и Верховного суда РФ, которые мне и краеведческому музею предоставила Н.В. Езопова.

Эти документы позволили установить, что Г.В. Климецкий родился в 1896 году в городе Слуцке. В 1-ю Мировую, как тогда называли, империалистическую войну, поручик Климецкий воевал против русских войск и был взят в плен. Революционно настроенный кадровый военный в чине прапорщика стал служить в Русской армии.

Без сомнения, на него оказала влияние встреча и дружба с прапорщиком Н.Д. Персидским, большевиком. Он увлёкся идеями большевизма и добровольно принял участие в революционных событиях, происходивших в России. Думается, в наш регион и в город Покровск он попал благодаря военному Персидскому.

По окончании 1-й Мировой войны кадровый офицер Красной армии Климецкий получил чин майора. Мы уже знаем, что к 1922 году он обосновался в Покровске. В том же году женился на Анастасии Васильевне Фроловой. Она окончила Покровскую гимназию и три года обучалась на Высших сельскохозяйственных курсах в городе Саратове. Не окончила Курсы только из-за внезапной смерти своего отца.

Встреча молодой образованной девушки с офицером Климецким привела к необыкновенно трогательной любви. В следующем году в семье родилась девочка, которую назвали Галиной. Но в 1930 году их постигло непоправимое горе – дочка умерла от скарлатины. Видимо смерть дочери и заставила главу семьи сменить место жительства, чтобы отвлечь не столько себя, сколько любимую женщину от тяжёлых мыслей.

Служил Георгий Владиславович в одной из воинских частей Сталинграда (Волгограда). В 1935 году он был переведён на службу в город Оренбург. В Оренбурге майор Климецкий занял должность начальника Курсов усовершенствования и переподготовки кадров командного состава запаса Красной Армии.

Это назначение, безусловно, стало возможным после прохождения им специальных курсов в Москве по переподготовке офицерского состава военных комиссариатов на местах в 1923 году.

В период с 1 февраля по 1 апреля 1935 года он находился на сборах в Ульяновском учебном центре. В семье сохранилась фотография, на которой майор сидит за рабочим столом. На оборотной стороне запись: «Нашему лучшему ударнику от 1-го сбора начсостава Запаса РККА Ульяновского учебного центра 70 С.Д. 1/II – 1/IV 35 г. т. Климецкому от секретаря П. Бюро ВКП (б) и роспись».

В 1930-е годы в стране происходили странные, непонятные непосвящённому человеку события, будоражившие общественность. В газетах появились сообщения о раскрытии заговоров против Советской власти среди политических и высших руководителей страны. Казалось бы, каким образом они могли сказаться на нашем герое.

Но беда в семью Климецкого пришла неожиданно после арестов маршалов Советского Союза В.К. Блюхера и М.Н. Тухачевского, других высокопоставленных военных специалистов, как тогда называли «спецов» Красной Армии. Оказалось, что недремлющие работники соответствующих органов вспомнили о польских корнях майора, и поспешили отчитаться, что нашли ещё одного врага – поляка, заговорщика, не важно, что это был наговор. Он был арестован 14 сентября 1937 года. Ему предъявили обвинение в том, что он с 1920 года являлся участником антисоветской шпионско-террористической организации «ПОВ» («польская организация войскова»), вовлекал в эту организацию новых лиц, занимался шпионской деятельностью.

Увидеться с супругом, несмотря на все её попытки, Анастасии Васильевне не дали. Она получила от мужа две записки. И если в первой он успокаивал жену, что вскоре всё должно благополучно разрешиться, что его вины ни в чём нет, во второй – попросил её срочно уехать из города, бежать, закончив одним словом: «Прощай!».

Г.В. Климецкий был осуждён 5 февраля 1938 года выездной сессией Военной Коллегии Верховного Суда СССР по статьям 58-1 «б», 58-7, 58-8 УК РСФСР и приговорён к высшей мере наказания, к расстрелу, с конфискацией имущества.

Долгие годы Анастасия Васильевна, срочно покинувшая Оренбург, ничего не знала о своём горячо любимом муже. В годы Великой Отечественной войны, когда в Москве было сформировано Польское правительство для организации борьбы поляков за освобождение своей страны от фашистов, в газете «Правда» она увидела опубликованную фотографию членов этого Правительства. Видимо, в целях конспирации фамилии их не были указаны. Ей показалось, что на втором плане был человек, похожий на её супруга. И до последнего своего часа она ждала весточку от него.

В 30-летнюю годовщину со дня его ареста она записала в своём дневнике: «В старину невесты помнили: если суженый далёко, тридцать лет и три года полные в светлом тереме ждать его». Не дождалась.

Только в 1957 году было проведено дополнительное расследование соответствующими органами. Было установлено, что доказательства участия Климецкого в проведении шпионской деятельности были сфальсифицированы органами предварительного следствия. Более того, лица осуществлявшие руководство следствием в 1940 году, были осуждены за фальсификацию дел. Но кому от этого стало легче. Страшное было время, необъяснимые, не доступные здравому уму поступки.

24 сентября 1957 года Военная Коллегия Верховного Суда СССР по заключению Главного военного прокурора отменила приговор от 5 февраля 1938 года по вновь открывшимся обстоятельствам и прекратила дело за отсутствием состава преступления.

Ещё одна посмертная реабилитация. Пусть хотя бы внучатые племянники, проживающие ныне в городе Энгельсе, и наши горожане узнают о Г.В. Климецком, человеке, который честно и бескорыстно служил своей новой родине – России. Пусть гордятся им.

Жаль только, что женщина, его жена, преданная ему всей душой, не узнала об этом.

Жила и работала Анастасия Васильевна Климецкая сначала в Энгельсе фармацевтом в Аптеке № 1, затем в Саратове тоже в аптеке № 1 в той же должности. После выхода на пенсию они жили с сестрой Анной в областном центре, заботились не только друг о друге. В Саратов переехала и младшая сестра

Елена с сыном. Но и о других своих сёстрах и братьях и их детях, своих племянниках они также не забывали.

В 1961 году в город Энгельс переехала сестра Лидия. Та Лида, Лидия Васильевна, которая вышла замуж за Владимира Яковлевича Раушенбаха, поволжского немца, от которого она родила дочь Нинель. Племянница, Нинель Владимировна, и запросила в 2004 году сведения о судьбе мужа своей родной тётки Анастасии, Георгии Вячеславовиче Климецком. Правда, в своём заявлении 14 марта 2004 года в Комиссию при Президенте Российской Федерации по реабилитации жертв политических репрессий она не указала, в каких родственных связях находилась с репрессированным.

Но если вы, дорогие мои читатели думаете, что я узнала об этой истории из первых уст, то есть из рассказа или воспоминаний Нинель Владимировны Езоповой, урождённой Раушенбах, вы глубоко ошибаетесь. Но ей и её судьбе я посвятила отдельный очерк.

Как же мне удалось узнать о родственных связях Анастасии Васильевны и Нинель Владимировны. Чего только не случается с нами в жизни. Как-то в очередной раз лежала я в больнице. В палате рядом со мной находилась пожилая женщина. Я оказывала ей посильную помощь. Её звали Лидия Васильевна. Однажды к нам в палату вошла Нинель Владимировна Езопова, директор Энгельсской библиотечной системы, и стала меня благодарить. Оказалось, что эта женщина её мама. Прошло много лет. И вот когда я начала исследование документов о судьбе Климецкого и одновременно обратилась к биографии Нинель Владимировны Езоповой, звёзды для меня сошлись. Лидия Васильевна Фролова, здесь я не привожу двух её фамилий после браков, была родной сестрой Анастасии Васильевны Климецкой, в девичестве тоже Фроловой.

Нет, как видим, Анастасия Васильевна не была одинока. Сохранилась фотография пяти сестёр от 1963 года, в то время ещё были живы и братья Александр и Пётр. Все они любили друг друга, помогали, чем могли. Но горечь неизвестности о судьбе горячо любимого мужа не оставляла её. Не вдова, но и не жена, как она считала, не давала себе расслабиться, много читала, уделяла большое внимание племянникам, как и Анна, сочиняла стихи, и ждала, ждала мужа, потому что любовь была одна и на всю жизнь.

Она писала в своём дневнике, что стихи поэтессы Маргариты Агашиной помогли не сломаться:

Ладно. Выживу. Не первая! А когда неволю –
Все свои надежды верные в сотый раз пересочту,
Все-то боли годы вылечат. Горе в песню унесут,
Сил не хватит – гордость выручит.
Люди добрые спасут.

В 1978 году Анастасия Васильевна покинула наш земной мир, за два года до этого похоронив сестру Анну. Но до последнего своего часа хранила светлую память о муже и о тех людях, которые приняли и спасли её в городе Энгельсе, когда приехала в конце 1937 года после его ареста, без вещей, не имея угла, где можно было остановиться, приклонить голову.

Вот такие они – наши герои, вот такие они – наши горожане. Всем им светлая память.

Е. М. Ерина